

Различные выражения лиц потомков показывали их удивленную реакцию на слова старого мастера Хуо. Однако казалось, что старый мастер Хуо не заметил их лиц. Даже если бы он заметил, он бы не изменил своего мнения.

"Дедушка!" Су Цинган чувствовала себя настолько неловко, что не могла спокойно сидеть в стороне. "Этот подарок слишком дорогой, я не могу его принять".

"Не говори так." Старый мастер Хуо махнул рукой и сказал: "Неодушевленные предметы могут быть холодными и безжизненными, но люди могут использовать их, чтобы показать свое тепло и доброту. Теперь, когда ты вышла замуж за Цзиньяо, ты стала старшей невесткой в семье Хуо. Ты не должна просто принимать этот дар как должное".

"Но..." Су Цинган не мог не посмотреть на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо слегка ущипнул Су Цинган за руку, пытаясь успокоить ее.

"Теперь, когда я сказал, что это твой подарок, эта вилла принадлежит тебе. Ты не должна испытывать неудобств", - сказал старый мастер Хуо.

Окинув взглядом всех сидящих за столом, старый мастер Хуо посмотрел на Су Цинсана и сказал: "Не нервничай. Этот подарок не только для тебя. Если ты сможешь родить ребенка для нашей семьи, я подарю ему акции, которые принадлежат мне".

"Дедушка", - произнесла Су Цинган.

Она действительно чувствовала давление. Она не чувствовала себя готовой стать матерью.

"Это не имеет значения. Я уже стар и, возможно, скоро покину этот мир. Я бы хотел, чтобы из загробного мира вы с Цзиньяо унаследовали мое состояние", - сказал старый мастер Хуо.

В столовой воцарилась тишина. Никто из сидящих за столом не мог ничего сказать. Хуо Мингмей закусил губу и сжала свою руку так крепко, что даже сломала один ноготь.

Хотя выражение лица Хуо Минляна казалось нормальным, в его глазах появилось угрюмое выражение, которое выдавало его истинное настроение. Что касается других младших членов семьи Хуо, то они были слишком наивны, чтобы скрыть разочарование в своих глазах.

Казалось, старый мастер Хуо не заметил их выражения. Он махнул рукой, приказывая дворецкому подать блюда.

"Отец", - наконец не удержался Хуо Мингмей.

Хотя она была членом семьи Хуо, она почти не участвовала в семейном бизнесе, кроме своей незначительной доли.

Она знала, сколько стоит эта вилла. Как лучшая вилла в лучшем месте с лучшим декором, которая была у старого мастера Хуо, она стоила почти четырнадцать миллионов долларов. Когда-то она хотела попросить эту виллу в подарок дочери на день рождения, но не смогла заставить себя сделать это. Как мог старый мастер Хуо подарить ее Су Цинсану?

"Цзиньяо и Цинцан не всегда жили в городе Ронг. Эта вилла слишком велика для них", - сказал Хуо Минмэй.

"Теперь, когда я подарил ее ей, эта вилла принадлежит ей. Она может использовать ее по

своему усмотрению. Это ее дело", - ответил старый мастер Хуо.

Старый мастер Хуо знал, что думает его дочь.

Он не предпочитал своего сына и не смотрел на дочь свысока. Его решение было основано на его многолетних наблюдениях.

"Но..." Хуо Мингмей все еще хотела что-то сказать. Вэй Наньтянь сел рядом с ней. Он потянул ее за руку и взглядом показал, что она должна замолчать.

Она не могла не замолчать.

Слуги начали подавать блюда. Су Цинсань привыкла, что на таких ужинах ее не замечают, поэтому она вела себя так, как обычно.

Хотя ей хотелось чувствовать себя невидимкой, кто-то из всех сил старался сделать так, чтобы о ее присутствии узнали.

"Цинцан, попробуй. Тетя Ван умеет жарить рыбу. Она вкусная", - сказал Хуо Цзиньяо, протягивая ей тарелку.

"Цинцан, попробуй. Эта говядина такая нежная", - сказал Хуо Цзиньяо, протягивая ей еще одну тарелку.

"Цинцан, поешь супа. Тетя Ван варит его с самого утра. Он очень вкусный", - предложил Хуо Цзиньтао.

Су Цинсану было непривычно сидеть перед таким количеством людей. К тому же все больше и больше людей смотрели на нее из-за интимного поведения Хуо Цзиньяо. Она чувствовала себя все более и более неловко.

"Ну же, не делай так больше. Я могу сделать это сама", - сказала Су Цинган.

"Это неважно. Мне просто нравится собирать для тебя еду", - ответил Хуо Цзиньяо.

Наблюдая за его ухмылкой, Су Цинган почувствовала, что ее рот дергается. Она вдруг поняла, что публичные проявления привязанности Хуо Цзиньяо могут заставить больше людей завидовать ей.